

УЧИТЕЛЯ И ДЕТИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дмитрий Васильевич Григорьев,
кандидат педагогических наук

- свобода • ответственность • экспансия учебности • учебное рабство
- детско-взрослая общность

Когда заходит разговор об ответственности, мне на память всегда приходит где-то вычитанная фраза: «Свобода без ответственности приводит к расхлябанности, ответственность без свободы — к рабству». Вроде бы простые слова, но именно благодаря их глубочайшему смыслу начинаешь понимать, между какими Сциллой и Харибдой пролегает путь к заветной *свободной ответственности* (или *ответственной свободе*, что в данном случае почти одно и то же). И ощущаешь, сколь опасен и зыбок этот путь.

Может ли школа научить ребёнка свободно принимать на себя и нести ответственность? Наверное, да, если ребёнок увидит, как принимают и несут ответственность учителя. Сегодняшний учитель ответственность не *принимает*, её на него *сваливают*.

Сваливает государство, задавливая учителя грудой бумаг, запросов со стороны многочисленных инстанций, недоплачивая за труд и обманывая финансовым стимулированием, требуя от учителя «прозрачности»

(главное, по мнению нынешнего министра, достижение образовательных реформ последних лет) и непрозрачно намекая ему, учителю, как постарел и отстал от «корабля современности». Сваливает общество, жадно поглощая медийные страшилки о звероподобных наставниках юности, называя школу «сферой услуг» и сомневаясь, а действительно ли подонки старшеклассники, избивающие пожилую учительницу и бахвалящиеся этим в Интернете. Сваливает семья, упёршаяся в «рост благосостояния» и поощряющая в детях бойкость и наглость, умиляясь, что у них «нет комплексов». Стоит ли удивляться, что под таким давлением учительство мельчает. Нет, кто-то из учителей, особенно сильных, конечно, закаляется и крепнет, но учительство как профессиональное сословие неуклонно сползает в «образованщину». Снова и снова сбывается то, о чём Владимир Абрамович Караковский писал ещё в 80-х годах: «Превратившись в послушного исполнителя руководящих указаний, учитель, в свою очередь, и ученика превратил в объект административно-педагогических воздействий».

Из трёх ключевых позиций, которые может занимать юный человек в школе — *ученик*

своих учителей, гражданин школы (субъект детско-взрослой образовательной общности) и гражданин общества — первая, «ученическая» позиция сегодня безраздельно доминирует. Повсеместно совершается экспансия учебности — перенос учебных форм и учебного содержания (причём в довольно упрощённом виде) на внутреннюю и внешнюю общественную среду школы. Вместо настоящего детского самоуправления — педагогическое предписание детям и подросткам сценариев якобы самостоятельного действия. Вместо свободной клубной атмосферы — «добровольно-принудительные» факультативы и кружки с обязательной к исполнению учебной программой. Вместо совместных детско-взрослых социальных проектов — педагогически заданные учебные проекты. Процветает «заурочивание воспитания» (понятие В.А. Караковского): «урок мужества», «урок этики», «урок толерантности» и т.д. вместо создания практических ситуаций для мужественных и нравственных поступков. Во многих школах классные руководители не занимаются созданием детских коллективов: зачем, если при переходе из начальной школы в основную и из основной в старшую классы перетасовываются в соответствии с учебными достижениями детей?

Экспансия учебности заставляет учителей видеть в ребёнке, подростке исключительно ученика и игнорировать его «человеческое». Ученичество в норме всегда основано на определённой зависимости ученика от учителя. Но становясь тотальным, ученичество порождает абсолютную зависимость ребёнка от взрослого. Так возникает изощрённое *учебное рабство*, ответственность без свободы. Это безблагодатное состояние, в котором не может вырасти человек с душой, умом и сердцем.

Удивительно (впрочем, может быть, это только моё удивление) отношение школьников к учебному рабству. По моим наблюдениям, среди них сознающих его гораздо больше, чем тяготящихся им. Чем это объяснить? Погруженностью ли нынешних юных в «культуру» потребления, где детям уже вполне привычно и удобно зависеть от мобильных телефонов, музыкальных хитов, бестселлеров, блокбастеров, моды? Или тем, что, по словам известного мыслителя и блистательного переводчика Натальи Леонидовны Трауберг, современные дети и подростки пребывают «в своём праве» (сознают и пользу-

ют свою детскость) и потому предпочитают не взрослеть? Не знаю. Но вполне чувствую, что сегодняшние школьники — не бунтовщики, настоящих «буйных» среди них мало. А значит, мало и тех, кто деятельно воспротивится учебному рабству и примет на себя ответственность за своё ученичество.

Впрочем, в моём негативном взгляде на состояние ответственности учителей и учеников — и вся моя вера. *Нынешнее рабское состояние учительства («ответственность без свободы») и расхлябанное состояние учеников («свобода без ответственности») могут быть преодолены только общими усилиями взрослых и детей.* Создание в школе детско-взрослой общности, где педагоги растят и пестуют ростки ответственности школьников, а школьники вдохновляют педагогов на ответственное поведение и поступки — вот, на мой взгляд, вклад образования в развитие ответственности в нашем обществе.

Способов формировать детско-взрослые образовательные общности в педагогике накоплено немало (школы-общины, школы-республики, воспитательные системы, справедливые сообщества, школы-хозяйства и так далее). Каждая школа вольна выбрать свой путь и следовать ему. Главное — помнить, что «вырастить» общность совсем не то же самое, что выстроить организацию. По меткому замечанию выдающегося психолога Виктора Ивановича Слободчикова, организация — это *целевое* объединение людей по заранее определённой структуре, а общность — объединение людей на основе *общих ценностей и смыслов*. В организацию люди *входят*, их отношения определяются преимущественно заданным характером совместной деятельности. В общности люди *встречаются*, нормы, ценности, смыслы общения и взаимодействия привносятся сами участники общности. Поведение членов организации в большей степени зависит от их *статуса* и соответствующей этому статусу *социальной роли*.

...Когда мы *встретимся* с нашими детьми, нам наконец-то будет за что вместе отвечать. **НО**